

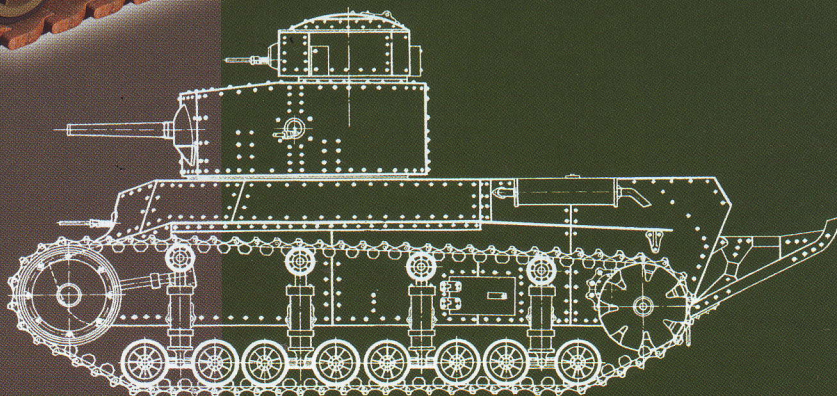
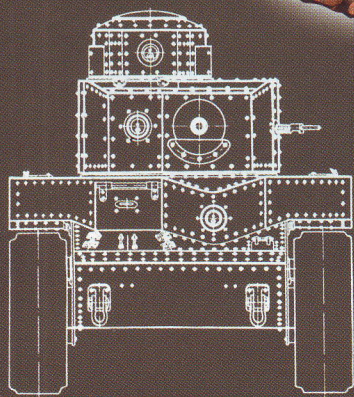
ТАНКИ МИРА 12+

Приложение к журналу «Арсенал-Коллекция»

Маневренный танк

33

Т-24

В тени «БТшки»

«МАНЕВРЕННЫЕ ТАНКИ»

Принято считать, что первый советский танк — «Борец за свободу тов. Ленин» — появился в 1920 году. В общем-то, это конечно так, но данная машина фактически являлась копией французского «Рено FT» с другим двигателем. На самом деле, проекты танков в Советской России начали разрабатываться еще раньше — 2 ноября 1919 года в газета «Известия Народного комиссариата по военным делам» опубликовала условия конкурса на разработку проекта танка для Красной Армии. Конкурс был открытым, в нем мог принять участие любой желающий. Среди присланных вариантов первую премию получила разработка инженера Ижорского завода Г.В. Кондратьева «Теплоход АМ». Постройку двух таких машин начали там же, на Ижоре, но из-за тяжелого времени (гражданская война, разруха промышленности) не завершили. К сожалению, подробных сведений о проекте Кондратьева, как и его чертежей, обнаружить не удалось. Известно только, что машина была плавающей, и наряду с прочим оборудованием оснащалась якорем и водооткачивающим насосом.

В 1922 году прошел второй конкурс на проектирование танков, на который поступило семь проектов. Но по результатам рассмотрения комиссия управления броневых сил РККА и Главного управления военной промышленности (ГУВП) при Высшем совете народного хозяйства (ВСНХ) решения о постройке опытных образцов принято не было.

К 1924 году остро встал вопрос о снабжении Красной Армии новыми современными типами боевых машин. Трофейные танки, оставшиеся еще со времен граждан-

ской войны, уже сильно износились и нуждались в ремонте, а запасных частей к ним не было. Кроме того, было ясно, что созданные в годы Первой мировой машины уже и морально устарели, и не отвечают современным требованиям. Для выяснения того, какие типы танков нужны армии, в сентябре 1924 года при Главном управлении военной промышленности Всесоюзного совета народного хозяйства СССР (ГУВП ВСНХ СССР) была создана специальная комиссия. Она работала совместно с представителями РККА, в результате чего появился доклад «Об организации работ в области танкостроения», заслушанный 8 октября 1924 года на заседании руководства ГУВП.

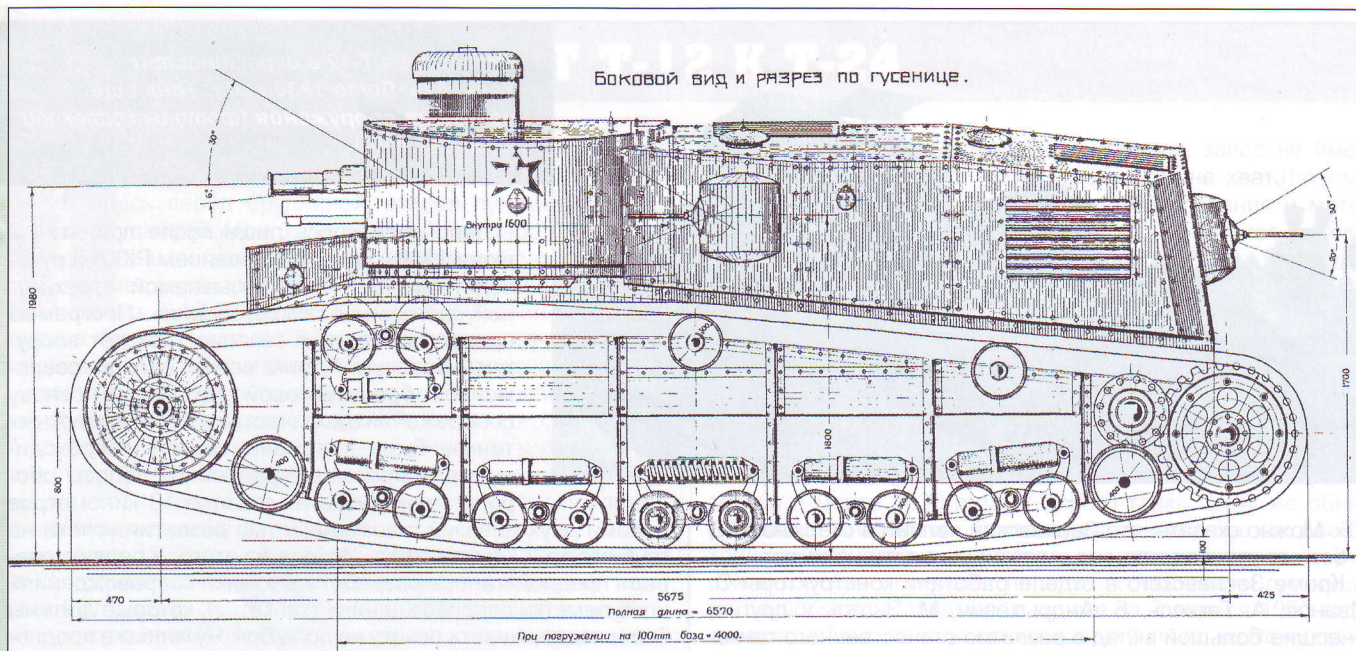
Среди нескольких типов боевых машин, фигурировавших в докладе, впервые были упомянуты и «маневренные танки». Ими назывались «танки, способные оказать требуемое содействие при преодолении укрепленных позиций маневренного типа, то есть сооруженных в течение непродолжительного промежутка времени. Такие танки не должны составлять постоянного организационного соединения с войсковыми частями, а должны придаваться им в виде специальных танковых средств в мере надобности» (во всех приводимых документах орфография, грамматика и стиль изложения приводятся без изменений. — Прим. автора).

Кроме того, в докладе определялся и ряд характеристик маневренного танка:

«Вес 16,4 т — не больше предельной нагрузки обыкновенной железнодорожной платформы грузоподъемностью

Одно из немногих фото штатно вооруженного танка Т-24 — машина на учениях в районе Харькова зимой 1932 года. Обратите внимание, что на ствол орудия надет защитный чехол (фото из коллекции М. Коломийца)

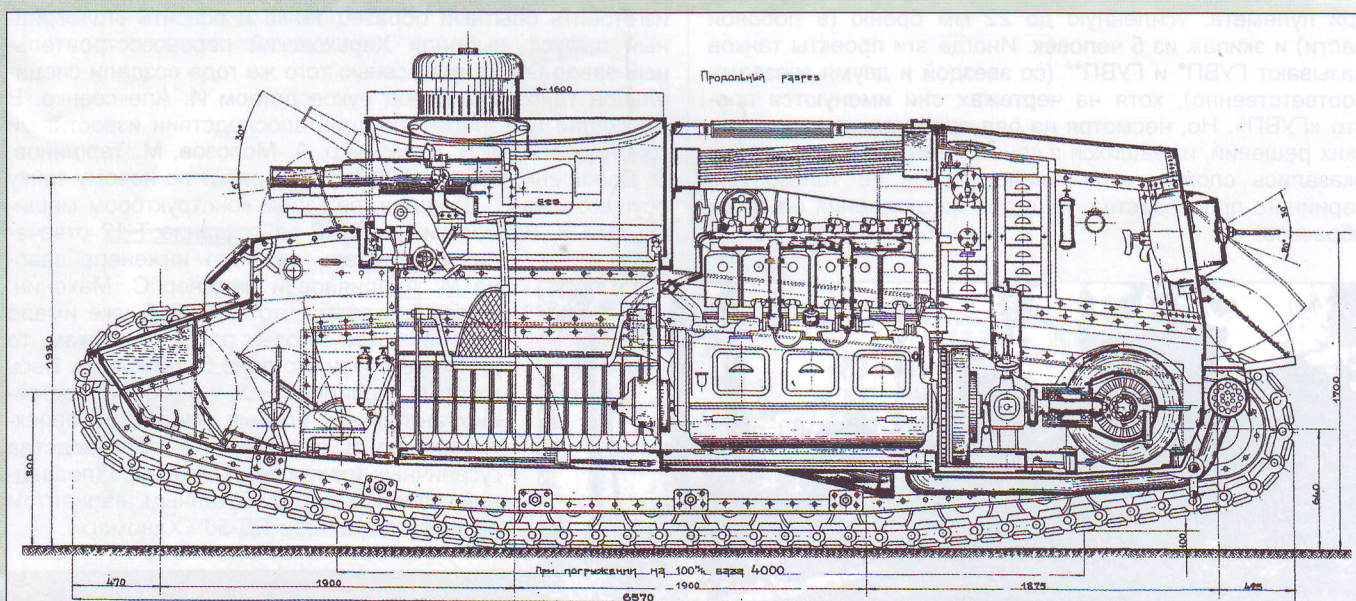
Общий вид маневренного танка ГУВП, вооруженного 76,2-мм пушкой и тремя пулеметами (копия заводского чертежа)

1000 пудов, размеры не должны превышать пределов, допускающих свободную перевозку по русским и иностранным железным дорогам, то есть высота не более 3 м, ширина не больше 3,15 м, переезд самоходом на расстояние до 300 км, преодоление канавы шириной до 2,5 м, уклон до 45 градусов, крен до 30 градусов, броня – лоб, борт 20 мм, башня 26 мм, крыша, дно 6–8 мм, скорость до 30 км/ч, двигатель 4-тактный, низкого сжатия, быстрого сгорания, трансмиссия механическая».

Результатом доклада было создание в конце 1924 года при Орудийно-оружейно-пулеметном объединении (в 1929 году переименовано во Всесоюзное орудийно-арсенальное объединение – ВОАО. – Прим. автора) ГУВП главно-

го конструкторского бюро (ГКБ) под руководством С. Шукалова. Первоначально ГКБ состояло всего из десяти человек и делилось на два отдела: артиллерийский и механической тяги. Отдел механической тяги, возглавляемый 32-летним талантливым инженером В. Заславским, занимался проектированием тракторов, тракторных повозок (прицепов), двигателей и танков. В отчете комиссии о работе ГКБ, датированном 29 января 1931 года, Заславскому дается следующая характеристика:

«Особо ценным работником является инженер Заславский В.И. – зав. отделом мехтяги. Большой практический стаж, большая эрудиция, знание иностранных языков и талантливость делают его неотъемлемым работником в

Продольный разрез маневренного танка ГУВП, вооруженного 76,2-мм пушкой и тремя пулеметами (копия заводского чертежа)

Испытания Т-12 в окрестностях Харькова. Лето 1930 года. Танк еще не имеет вооружения (фото из коллекции М. Коломийца)

КБ. Можно сказать, что Заславский является стержнем КБ и без его руководства оно никакой ценности не имеет».

Кроме Заславского в отделе работали конструкторы О. Иванов, А. Гаккель, Б. Андрихевич, М. Зигель и другие, внесшие большой вклад в развитие отечественного танкостроения. Все они были репрессированы в 1937 году.

С середины 1925 года, несмотря на отсутствие технического задания, ГКУ по собственной инициативе начало вести разработку проекта маневренного танка, однако из-за малочисленности и большого объема других работ дальше эскизных проработок дело не пошло. Тем не менее, на рассмотрение военных был представлен проект маневренного танка под обозначением ГКУ. Машина имела следующие характеристики: боевая масса — 17,8 т, длина — 6670 мм, ширина — 2730 мм, высота — 2650 мм, бронирование — 13 мм, двигатель — 150 л.с., расчетная скорость движения — 20,9 км/ч (предусматривалось использование реверса для движения задним ходом), вооружение — 76,2-мм орудие в башне с углом обстрела в 220 градусов по горизонту и три 6,5-мм спаренных пулемета Федорова, боекомплект — 80 снарядов и 9000 патронов, экипаж — 6 человек. Чуть позже появился облегченный до 16 т вариант танка, имевший на вооружении 45-мм пушку и три пулемета, усиленную до 22 мм броню (в лобовой части) и экипаж из 5 человек. Иногда эти проекты танков называют ГКУ* и ГКУ** (со звездой и двумя звездами соответственно), хотя на чертежах они именуются просто «ГКУ». Но, несмотря на ряд оригинальных технических решений, имевшихся в конструкции этих машин, они оказались сложны и довольно дороги не только для серийного производства, но и для изготовления опытных образцов.

Дело сдвинулось лишь после принятия 2 июня 1926 года командованием РККА и руководством ГКУ так называемой «трехлетней программы танкостроения». Программа предусматривала в течение трех лет вооружить Красную Армию всеми видами современной бронетанковой техники. В основу соображений о количестве и качестве нужных танков были положены затраты, необходимые для прорыва укрепленной полосы обороны противника на участке 10 километров силами двух дивизий с возможностью развития успеха на глубину до 30 километров. Исходя из этого, в первую очередь предполагалось разработать «танки сопровождения» и «пулеметки сопровождения» (танкетки), которые должны были поддерживать пехоту на поле боя. Чуть позже предполагалось начать проектирование «маневренных танков» — их предполагалось использовать в случае прорыва полосы обороны с полевыми укреплениями полного профиля, подавления крупных узлов сопротивления и нарушении коммуникаций противника в случае выхода на оперативный простор. Маневренные танки должны были действовать самостоятельно или придаваться пехоте, коннице, а также при необходимости усиливать подразделения танков сопровождения и «пулеметок». Стоимость одного маневренного танка была определена довольно высокой — 50 тысяч рублей (для сравнения танк сопровождения 18 тысяч, «пулеметка» — 6 тысяч).

Для разработки новых боевых машин, появление которых было заложено в трехлетнем плане, развернули широкомасштабные опытно-конструкторские работы. В рамках последних 17 ноября 1927 года ГКУ получило задание на проектирование маневренного танка, получившего обозначение Т-12. В качестве предприятия, которое должно было изготовить опытный образец танка и освоить его серийный выпуск, выбрали Харьковский паровозостроительный завод (ХПЗ), где осенью того же года создали специальное танковое КБ под руководством И. Алексеенко. В КБ вошли инженеры, ставшие впоследствии известными конструкторами: Н. Кучеренко, А. Морозов, М. Таршинов, В. Дорошенко. Общее руководство работ по новому танку осуществлял С. Шукалов, ведущим конструктором машины был В. Заславский, от ХПЗ за создание Т-12 отвечали заместитель главного инженера завода М. Андриянов и инженер С. Махонин. Следует сказать, что если ГКУ уже имело хотя бы какой-то опыт работ по танкам, то для харьковчан это дело было новым. Весь их опыт сводился лишь к ремонту трофейных английских боевых машин, да проектированию и обеспечению производства гусеничных тракторов «Коммунар» (последний являлся переработанным вариантом немецкого трактора ВД-50 «Ханомат»).

Испытания Т-12 в окрестностях Харькова. Лето 1930 года. На фото танк валит дерево (фото из коллекции М. Коломийца)

ОТ Т-12 К Т-24

По первоначальному эскизному проекту Т-12 был трехбашенным: одна пулеметная башня располагалась перед орудийной, вторая пулеметная – на крыше орудийной. Но в ходе дальнейших работ установка передней башни была признана нецелесообразной, и третий пулемет установили в левом борту орудийной башни. Компоновка Т-12 с размещением вооружения в двухъярусных башнях, хотя и обеспечивало воплощение в жизнь идеи маневренного танка, все же имело значительные недостатки. В первую очередь, вращение главной башни неизбежно сбивало наводку малой. Кроме того, установка башен одна на другую неизбежно приводила к увеличению высоты танка до 3 метров, что делало его очень заметным на поле боя, да и маскировка его на местности представляла определенные трудности.

К осени 1928 года чертежи нового танка передали на ХПЗ, где началось изготовление опытного образца, который был собран 15 октября 1929 года. Следует отметить, что построенный образец сильно отличался от проекта. Его корпус стал длиннее, была изменена ходовая часть и силовая установка. Первоначально планировалось установить на Т-12 переделанный 200-сильный авиационный двигатель «Испано-Сюиза». Затем, в феврале 1929 года, конструкторы танка переориентировались на отечественный танковый двигатель мощностью 180 л.с., разрабатываемый на заводе «Большевик» под руководством А. Микулина. Однако до конца года двигатель так и не был построен, и пришлось установить на Т-12 отечественный авиадвигатель М-6 мощностью 260 л.с., для чего потребовалось переделать коробку передач и тормоза.

Следует отметить, что согласно решению Революционного Военного Совета СССР (РВС СССР) параллельно с постройкой опытного образца ХПЗ должен был вести организацию серийного производства новых танков, и к 1 ноября 1930 года изготовить 325 (!) Т-12. Но столь гранди-

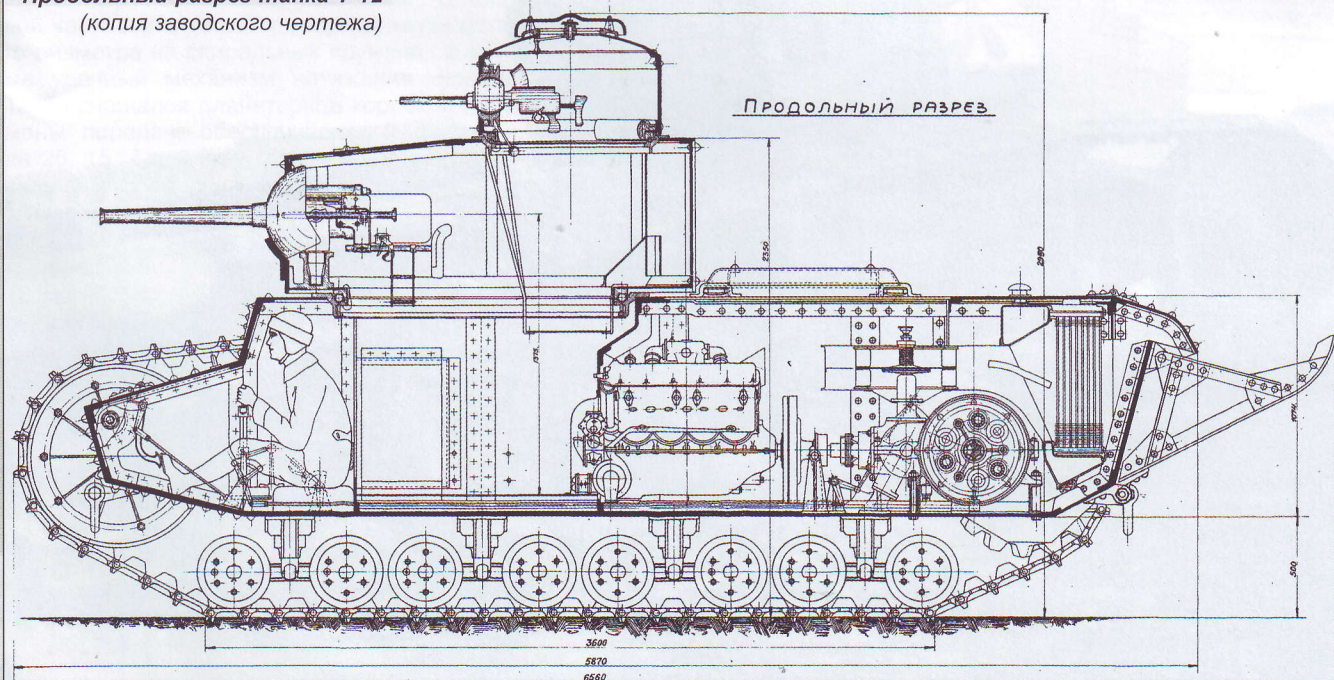
озным планам не суждено было сбыться: завод не имел опыта подобных работ, катастрофически не хватало квалифицированных кадров, станков, оборудования и материалов. В таких условиях ХПЗ не только не мог организовать производство, но и с трудом собирал опытный образец Т-12. Поэтому поводу председатель РВС СССР К. Ворошилов 21 марта 1930 года сообщал Калиновскому:

«Заводом ХПЗ до настоящего времени не закончен опытный образец Т-12, подлежащий к испытанию 1 декабря 1929 года. При таком положении постановление Правительства о сдаче к 1 ноября 1930 года 325 штук танков безусловно поставлено под угрозу срыва».

Первые пробеги по заводскому двору Т-12 совершил только в марте 1930 года. У нового танка сразу же обнаружилось множество недостатков: перегревался двигатель, кипела вода в радиаторе, не переключались скорости в коробке перемены передач, соскакивали гусеницы на разворотах. Например, в отчете за 2 апреля 1930 года сказано: «Танк, пройдя своим ходом 2 км по мягкому грунту, остановился по причине поломки в трансмиссии». Всего за этот пробег двигатель танка работал 33 минуты, из них время чистого движения составляло 21 минуту.

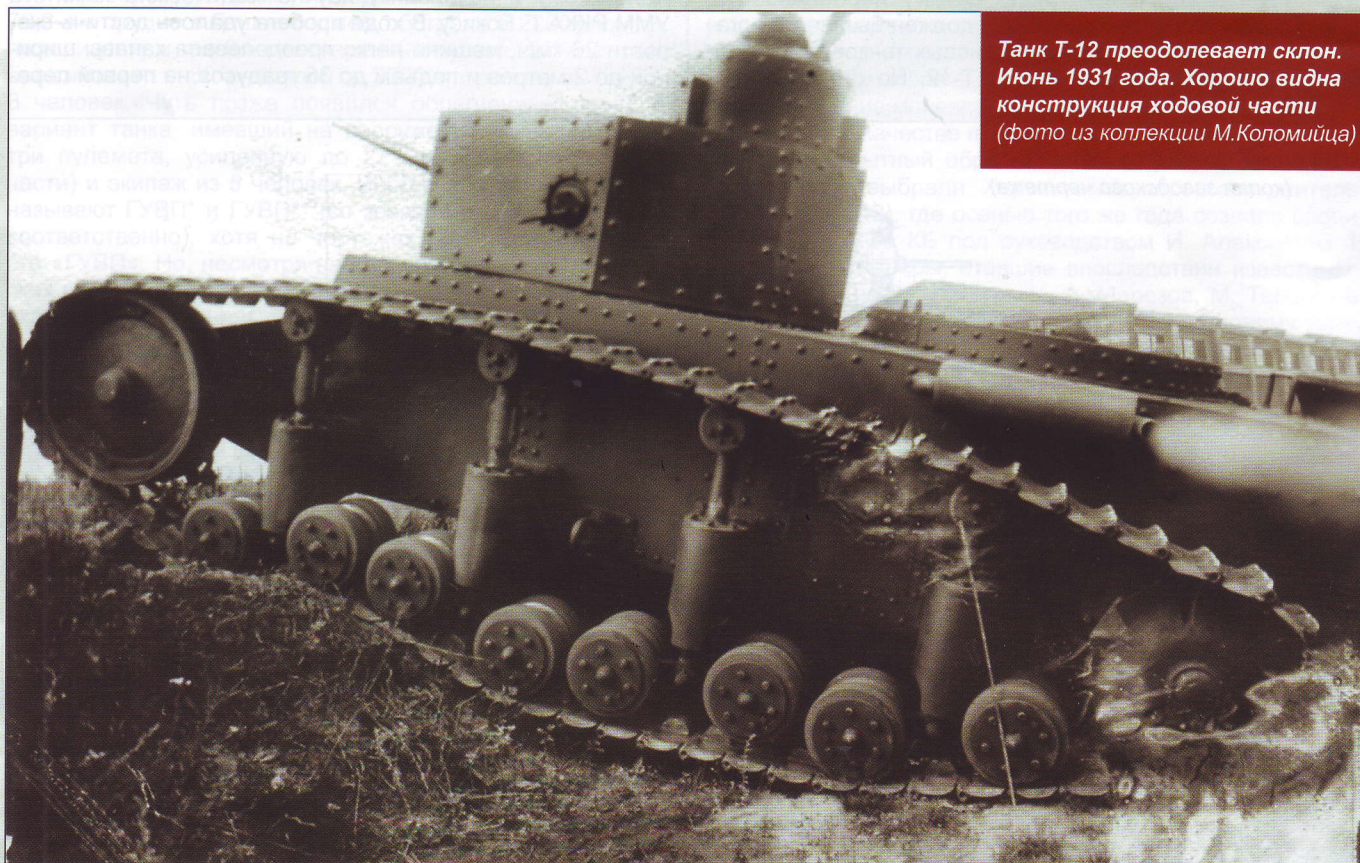
Но благодаря самоотверженной работе инженеров КБ ХПЗ к июлю 1930 года большую часть недостатков удалось устранить. К этому же времени на Т-12 наконец-то установили орудие – 45 мм танковую пушку конструкции Соколова с плечевым упором (до этого машина испытывалась только с пулеметами ДТ). 11 июля 1930 года танк был продемонстрирован народному комиссару по военным и морским делам К. Ворошилову, начальнику управления моторизации и механизации РККА (УММ РККА) И. Халепскому и начальнику научно-технического комитета УММ РККА Г. Бокису. В ходе пробега удалось достичь скорости 26 км/ч, машина легко преодолевала канавы шириной до 2 метров и подъем до 36 градусов на первой пере-

Продольный разрез танка Т-12
(копия заводского чертежа)

Танк Т-12 перед началом испытаний, вид спереди. Харьков, июнь 1930 года. Хорошо видно размещение вооружения (фото из коллекции М. Коломийца)

Танк Т-12 преодолевает склон. Июнь 1931 года. Хорошо видна конструкция ходовой части (фото из коллекции М. Коломийца)

Танк Т-12 перед началом испытаний. Харьков, июнь 1930 года. Машина вооружена 45-мм пушкой образца 1930 года и тремя пулеметами ДТ (фото из коллекции М. Коломийца)

даче. В целом новая машина произвела на высокое начальство благоприятное впечатление и была рекомендована для принятия на вооружение с учетом устранения выявленных недостатков.

Масса танка Т-12 составила 14 280 кг, удельное давление «в боевом положении» — с экипажем из четырех человек, боекомплект (100 патронов к пушке и 4000 к пулеметам), горючим и т. п. — удельное давление при погружении гусеничных цепей на 100 мм в мягкий грунт составляло 0,45 кг/см². В ходовой части использовали опорные катки малого диаметра на спиральных пружинах и весьма удачный механизм натяжения гусениц. Танк оснащался планетарной коробкой перемены передач, обеспечивающей движение на 25, 15, 7 и 2 км/ч с возможностью реверса на всех скоростях. Т-12 оборудовался ленточными плавающими тормозами, спроектированными инженером В. Заславским. Корпус и башня собирались из 22 (вертикальные) и 12 мм (горизонтальные поверхности) броневых листов, собранных на каркасе из уголков при помощи клепки и болтов. Как и ранее спроектированный в ГKB танк сопровождения Т-18 (МС-1), Т-12 оборудовался «хвостом». Последний, хотя и позволял машине преодолевать окопы и рвы шириной до 3 метров, но увеличивал общую длину машины почти на 700 мм.

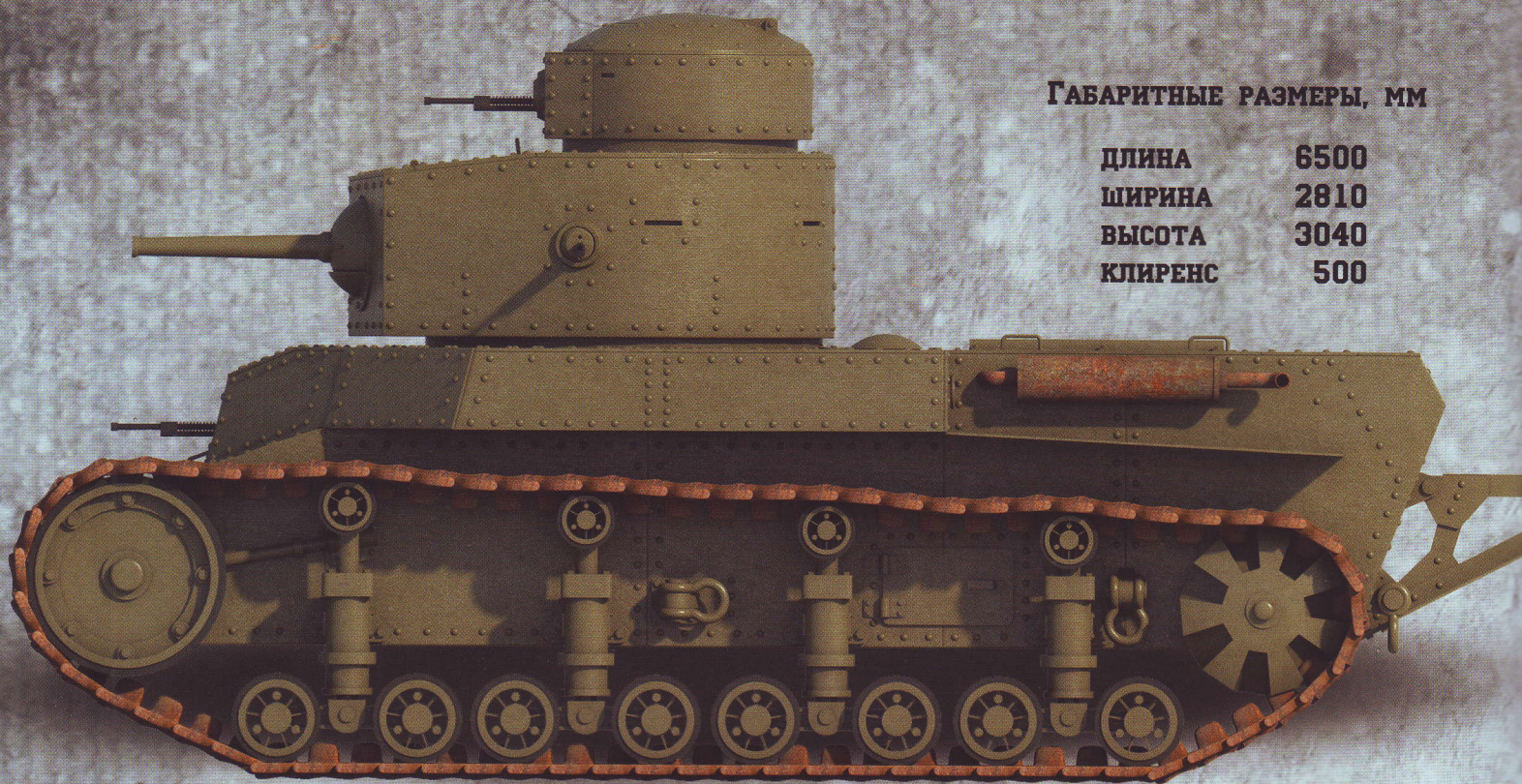

Танк Т-12 перед началом испытаний, вид спереди. Харьков, июнь 1930 года. Хорошо видна конструкция орудийной маски (фото из коллекции М. Коломийца)

СОВЕТСКИЙ МАНЕВ

ГАБАРИТНЫЕ РАЗМЕРЫ, мм

ДЛИНА	6500
ШИРИНА	2810
ВЫСОТА	3040
КЛИРЕНС	500

ДВИГАТЕЛЬ: АВИАЦИОННЫЙ М-6 ЧЕТЫРЕХТАКТНЫЙ, КАРБЮРАТОРНЫЙ, 8-ЦИЛИНДРОВЫЙ, V-ОБРАЗНЫЙ, ЖИДКОСТНОГО ОХЛАЖДЕНИЯ, МОЩНОСТЬ 250 Л.С. ПРИ 1800 ОБ/МИН

45 мм пул
7,92 мм пу
ВЕРТИКАЛЬ

ТРЕХЯРУСНО

ВЕРХНИЙ Я
СРЕДНИЙ Я
НИЖНИЙ Я

ТРАНСМ
РЕВЕРС
ДИФФЕР

Для у
ЭСКАРП
КРОНИ

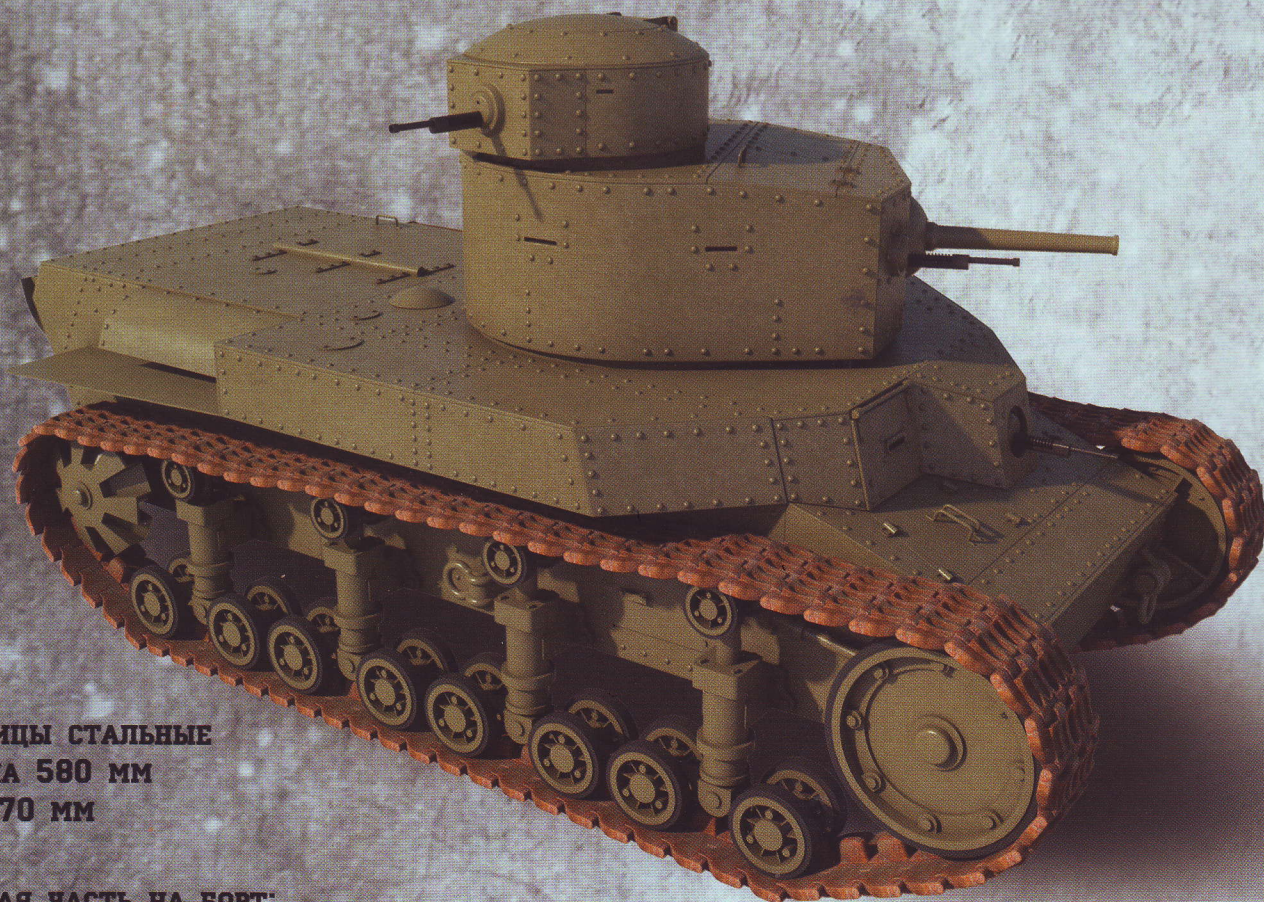
Т-24 я

ЭЛЕМЕН
В АРТИ

ГУСЕНИЦЫ СТАЛЬНЫЕ
ШИРИНА 580 мм
ШАГ 170 мм

ХОДОВАЯ ЧАСТЬ НА БОРТ:

ПОДВЕСКА ПРУЖИННАЯ, 8 СДВОЕННЫХ ОБРЕЗИНЕННЫХ ОПОРНЫХ КАТКОВ МАЛОГО ДИАМЕТРА, СВЛОКИРОВАННЫХ ПОПАРНО В ЧЕТЫРЕ ТЕЛЕЖКИ, 4 ОБРЕЗИНЕННЫХ СДВОЕННЫХ ПОДДЕРЖИВАЮЩИХ РОЛИКА, ВЕДУЩЕЕ КОЛЕСО ЗАДНЕГО РАСПОЛОЖЕНИЯ, ЛЕНИВЕЦ СПЕРЕДИ.

БОЕВЫЙ ТАНК Т-24

ХАРАКТЕРИСТИКИ

Год выпуска	1930
Боевая масса, т	18,5
Экипаж, чел	5
Запас топлива, л	460
Запас хода, км	140
Скорость, км/ч	
шоссе	25
проселок	15
Преодолеваемые препятствия	
склон, °	35
траншея, м	2,1
стенка, м	0,75
брод, м	1,5
Удельное давление, кг/см ²	0,5
Всего построено, шт	25

ВООРУЖЕНИЕ

ОБР.1930 г.	89 выстрелов
ОСНОВНОЕ ОРУДИЕ ДТ × 4	8000 патронов
УГОЛ НАВЕДЕНИЯ ПУШКИ	-5° +30°

РАЗМЕЩЕНИЕ ВООРУЖЕНИЯ:

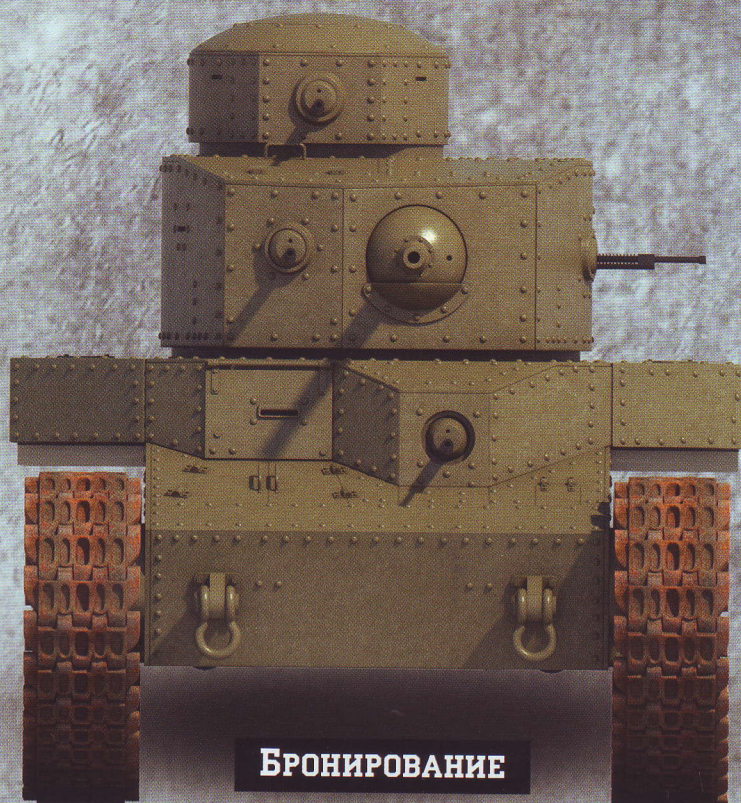
ОСНОВНОЕ ОРУДИЕ (МАЛАЯ БАШНЯ)	7,62 мм ДТ
ОСНОВНОЕ ОРУДИЕ (ГЛАВНАЯ БАШНЯ)	7,62 мм ДТ × 2, 45 мм пушка
ОСНОВНОЕ ОРУДИЕ (ПОДБАШЕННАЯ КОРОВКА)	7,62 мм ДТ

КПП - ГЛАВНЫЙ ФРИКЦИОН, ЧЕТЫРЕХСТУПЕНЧАТАЯ
ОСНОВНАЯ ПЛАНЕТАРНАЯ КОРОБКА ПЕРЕДАЧ, ДВОЙНОЙ
УПРАВЛЕНИЕ, ДВА БОРТОВЫХ РЕДУКТОРА

УСТРОЙСТВО ПРОХОДИМОСТИ ПРИ ПРЕОДОЛЕНИИ РВОВ И
ТАНК ИМЕЛ В КОРМОВОЙ ЧАСТИ СЪЕМНЫЙ
ОТДЕЛ («ХВОСТ»)

ПРЕДШЕСТВУЕТ ДАЛЬНЕЙШИМ РАЗВИТИЕМ ТАНКА Т-12

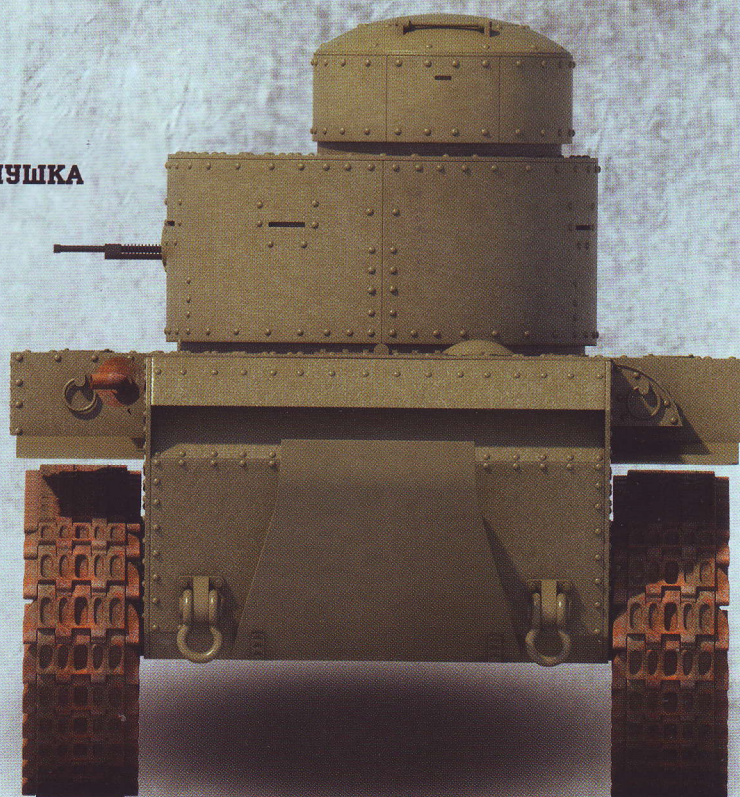
В КОНСТРУКЦИИ ХОДОВОЙ ЧАСТИ ИСПОЛЬЗОВАЛИСЬ
ОПЫТЫ КОНСТРУКЦИИ ТЯГАЧЕЙ «КОМИНТЕРН»

БРОНИРОВАНИЕ

БРОНЯ СТАЛЬНАЯ КАТАНАЯ

Лоб корпуса	20	Лоб башни	20
Борт корпуса	20	Борт башни	20
Корма корпуса	20	Корма башни	20
Днище и крыша	8,5	Крыша башни	8,5

Танк Т-12 перед началом испытаний, вид сзади. Харьков, июнь 1930 года. Хорошо видна конструкция «хвоста» (фото из коллекции М. Коломийца)

Еще в конце 1929 года ГKB начало работы по созданию улучшенного варианта маневренного танка. Первоначально он именовался как «Т-12 улучшенный», но уже в начале 1930 года в документах на переработку конструкции танка указано его новое имя – Т-24. Весной того же года чертежи корпуса Т-24 были переданы на Ижорский завод, а к концу июля ХПЗ собрал первые три танка.

Боевая масса Т-24 составила 18,5 т (удельное давление на грунт немного возросло и составляло 0,51 кг/см²). По сравнению с Т-12 на Т-24 был кардинально переработан корпус – уменьшена толщина вертикальной брони до 20 мм, а горизонтальной – до 8,5 мм, введены дополнительные бензобаки в надгусеничных полках (по типу танка Т-18), а в лобовом листе, слева от люка механика-водителя, установлен курсовой пулемет. Новая машина получила новую башню цилиндрической формы, имевшую большую вместимость. Вооружение состояло из 45-мм пушки образца 1930 года (с плечевым упором) и трех 7,62-мм пулеметов ДТ. Боекомплект орудия уменьшили до 89 выстрелов, а у пулеметов возрос до 8001 патрона. Увеличилась до 5 человек и численность экипажа. На Т-24 применили более мощный 300-сильный авиамотор М-6 отечественного производства. Емкость бензобаков составляла 460 л, что обеспечивало запас в 120 км. Ходовая часть особых изменений не претерпела. Силовая передача, кстати сказать выполненная на достаточно высоком уровне, состояла из

Танк Т-12 на испытаниях, вид сбоку. Район Харькова, июнь 1931 года. Обратите внимание на выхлоп из выхлопной трубы – снимок сделан при работающем двигателе (фото из коллекции М. Коломийца)

дискового главного фрикциона, планетарной коробки передач, двойного дифференциала и бортовых передач.

Первое испытание Т-24 прошло 22 июля 1930 года, и, несмотря на то, что у него обнаружилось множество недостатков, танк вел себя довольно уверенно. Через четыре дня, 26 июля, при очередном испытании новой машины произошло ЧП – неожиданно загорелся двигатель танка:

«Тов. Владимиров остановил танк, помог экипажу покинуть машину, открыл мотор, и сбил 75% пламени штатным огнетушителем, после чего одел противогаз, и забравшись в моторное отделение, полностью потушил огонь песком и собственной одеждой».

Но, несмотря на такие «казусы», новый танк понравился военным, и его рекомендовали для серийного производства. Так, в протоколе РВС СССР № 17 «О ходе работ по осуществлению опытных образцов автобронетанкового и тракторного вооружения» от 13 августа 1930 года говорилось:

«Признать возможным постановку Т-24 на производство при устранении всех дефектов, обнаруженных при испытаниях. Принять к сведению заявление т. Толоконцева, что в 1931 году Машобъединением ВСНХ будет изготовлено 300 Т-24. Обязать мобилизационно-плановое управление ВСНХ обеспечить танковую программу будущего года моторами М-6 в количестве 300 штук. Обратить особое внимание президиума ВСНХ, что строительство танкового и моторного цехов на ХПЗ идет крайне слабо из-за отсутствия строительных материалов».

Этим же протоколом намечалась специализация заводов по выпуску танков, бронемашин и тракторов – в частности, для изготовления Т-24 выделялся ХПЗ и как сказано в документе «ориентировочно Челябинский тракторный завод». План выпуска новых танков только в Харькове на 1931 – 1932 года был определен в 1600 штук. Однако до конца года ХПЗ изготовил всего 8 танков, а в первой половине 1931 года – еще 17. Кроме того, было изготовлено несколько корпусов (от 2 до 4 по разным данным) для испытания их обстрелом. На этом производство танков Т-24 было прекращено.

Традиционно считается, что причиной завершения выпуска Т-24 было то, что этот танк оказался сложной и дорогой машиной с большим количеством недостатков, на устранение которых требовалось большое количество времени и сил. Однако, хотя эти претензии и обоснованны, дело обстояло не совсем так.

Дело в том, что в конце 1929 года за границу была направлена специальная комиссия, которая должна была ознакомиться с зарубежными образцами бронетанковой техники и закупить их для ознакомления. Возглавлял комиссию И. Халепский – начальник только что созданного управления механизации и моторизации Красной Армии (УММ РККА). Комис-

Один из первых серийных Т-24 на показе членам правительства Украинской ССР С. Косиору и В. Чубарю. 18 июля 1931 года (фото из коллекции М. Коломийца)

сия посетила Великобританию, Францию, Чехословакию, Италию и Северо-Американские Соединенные штаты (САСШ).

В июне 1930 года, прибыв из Америки, начальник УММ РККА И. Халепский представил в РВС СССР подробный отчет о заграничной командировке, где в числе прочего сообщил о танках американского инженера Кристи. По поводу последних Халепский писал:

«Принимая во внимание, что танк Кристи по своим скоростям перекрывает все танки в мире, что его собираются строить поляки, мы можем попасть в очень невыгодное соотношение с точки зрения тактического применения танковых частей. В связи с этим, мною настоятельно предлагается форсировать организацию производства танка Кристи путем сохранения мотора «Либерти» на авиационных заводах и подготовки производства прочих агрегатов на Ярославском автомобильном заводе...»

Мною предлагается на текущий 1930 – 1931 год дать промышленности построить не менее 100 танков типа Кристи».

Один из первых серийных Т-24 на показе членам правительства Украинской ССР С. Косиору и В. Чубарю. На обороте фото надпись: «Танк прошел 22 километра, главным образом на второй передаче». 18 июля 1931 года (фото из коллекции М. Коломийца)

Это предложение нашло поддержку у руководства СССР. Поэтому, как только в августе 1930 года из САСШ доставили купленные у Кристи чертежи танка М.1931 (сами танки прибыли в СССР лишь в начале 1931 года), их передали в ГKB переработки и подготовки рабочей документации.

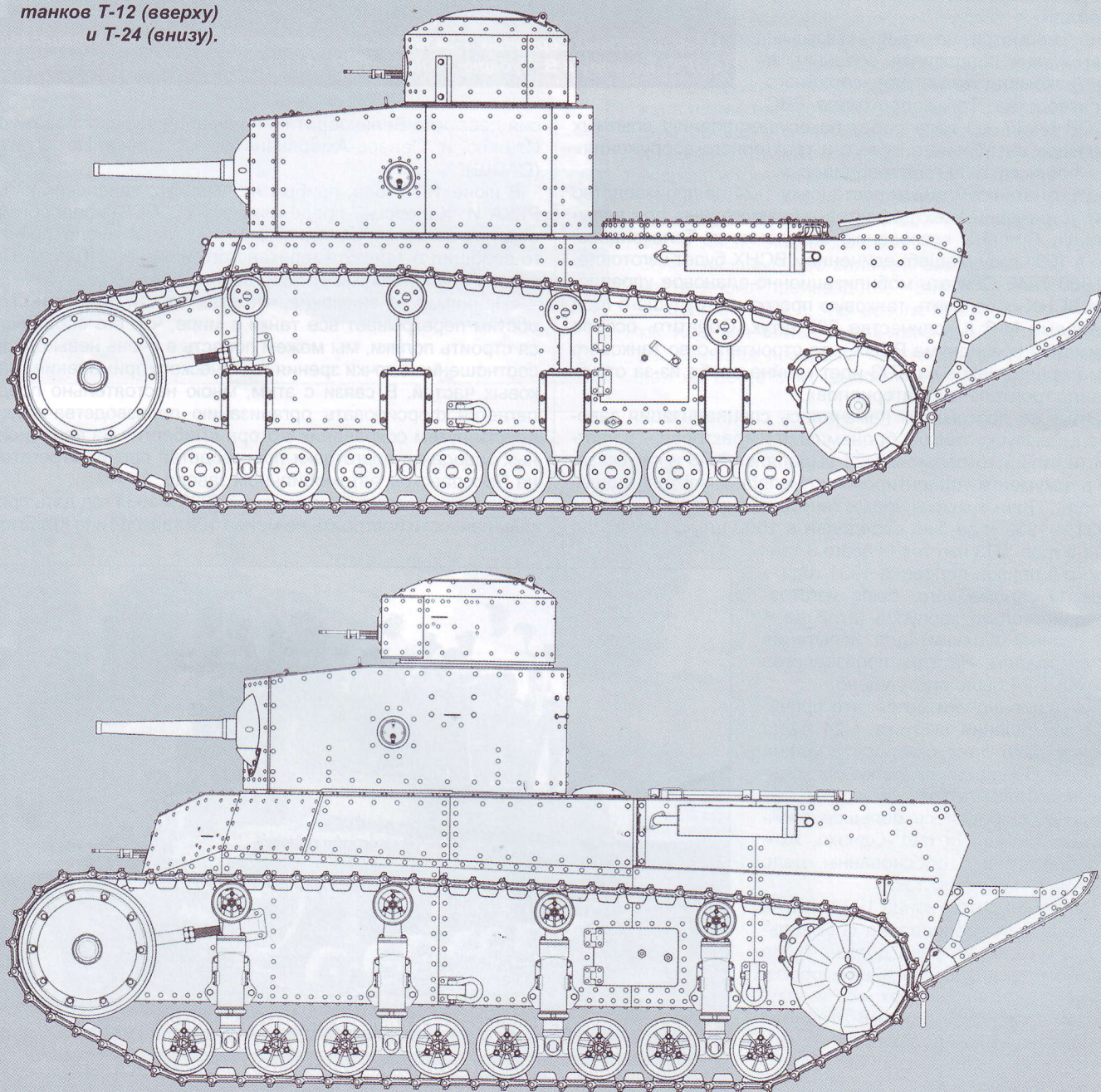
21 ноября 1930 года на заседании РВС СССР окончательно принимается решение о развертывании производства танка Кристи в Советском Союзе, который принимается на вооружение РККА постановлением РВС СССР 13 февраля 1931 года как БТ-2. При этом не было изготовлено не только опытного образца, но и не испытаны построенные самим Кристи два прототипа!

Если посмотреть объективно, то танк Кристи, поставленный на производство на ХПЗ под индексом БТ-2, имел

недостатков не меньше, чем Т-24. И для того, чтобы побыстрее обеспечить выпуск бетешек, в документе от 28 мая 1931 года, озаглавленном «Соображения об организации производства танка БТ», говорилось следующее:

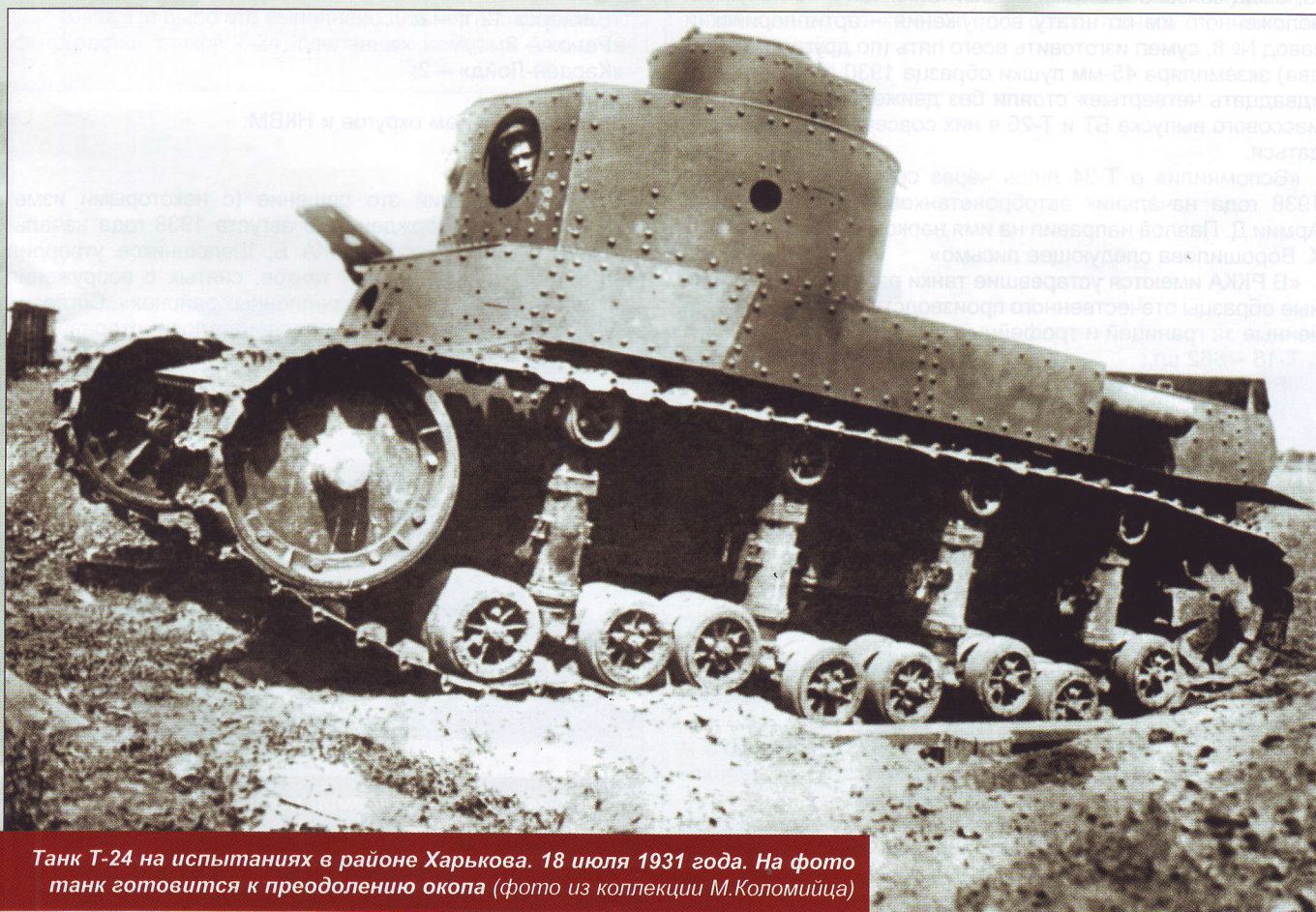
«Опыт организации производства Т-24 показал, что внедрение в промышленность и организация производства машины, конструктивно незаконченной, или же модернизация и внесение конструктивных изменений в процессе освоения производства приводит фактически к дезорганизации и срыву. Поэтому БТ должен быть поставлен в производство в точной копии с имеющимся образцом. Это значительно упростит организацию производства, и что особенно важно в производственном отношении — лишит повода кого бы то ни было ссылаться на недоработанность конструкции, как мы это имеем с Т-24».

**Сравнительный вид
танков Т-12 (вверху)
и Т-24 (внизу).**

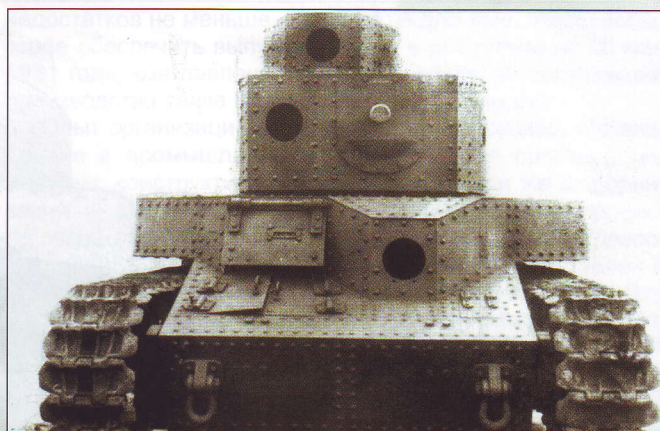
Танк Т-24 на испытаниях в районе Харькова. 18 июля 1931 года. В башне вместо переднего пулемета установлена фара (фото из коллекции М. Коломийца)

Танк Т-24 на испытаниях в районе Харькова. 18 июля 1931 года. На фото танк готовится к преодолению окопа (фото из коллекции М. Коломийца)

Однако если бы в производство Т-24 были вложены такие силы и средства, как в организацию выпуска БТ, то нет никаких сомнений, что «двадцать четвертый» довели бы до нормального работоспособного состояния, да и выпуск их был бы соизмерим с выпуском бетешек. Ведь на «доведение до ума» танков БТ потребовался не один год, и танки БТ-2 фактически являлись учебными машинами, имевшими огромное количество недостатков, как технического, так и конструктивного характера. Таким образом, производством Т-24 пожертвовали ради организации выпуска закупленной за рубежом боевой машины.

Если посмотреть характеристики БТ-2 и Т-24, то последний имел большие возможности для модернизации – усиления брони, вооружения, установки более мощного двигателя и т.п. Если пофантазировать, то к 1940 году на базе Т-24 мог бы получиться танк массой примерно 22 тонны (БТ-2 11 тонн, а БТ-7М – 14,65, «прирост» массы за 8 лет 3,65 тонны) – то есть фактически получилась бы «тридцатьчетверка», которая бы выглядела по-иному. Но это просто фантазия, ведь история не любит сослагательных наклонений...

Танк Т-24 во дворе академии моторизации и механизации в Москве, вид спереди. 1940 год. Машина не имеет вооружения, вместо пушки установлен деревянный макет (фото из коллекции М. Коломийца)

Судьба маневренных танков

О службе танков Т-24 никаких подробностей найти не удалось. Известно только то, что почти все изготовленные машины находились в Харьковском военном округе, а одна была передана Военной академии механизации и моторизации в Москве в качестве учебной. Проблема с эксплуатацией Т-24, помимо всего прочего, была связана и с тем, что эти танки так и не получили положенного им по штату вооружения – артиллерийский завод № 8, сумел изготовить всего пять (по другим данным два) экземпляра 45-мм пушки образца 1930 года! Поэтому «двадцать четвертые» стояли без движения, а с началом массового выпуска БТ и Т-26 в них совсем перестали нуждаться.

«Вспомнили» о Т-24 лишь через семь лет. 2 февраля 1938 года начальник автобронетанковых войск Красной Армии Д. Павлов направил на имя наркома обороны СССР К. Ворошилова следующее письмо»

«В РККА имеются устаревшие танки разных типов, опытные образцы отечественного производства, образцы, полученные за границей и трофейные, из них:

Т-18 – 862 шт.;
«Рикардо» – 15 шт.;
«Виккерс» 12 т. – 16 шт.;
Т-24 – 24 шт.;
Т-41 – 8 шт.;
Т-33 – 1 шт.;
Т-34 – 1 шт.;
«Рено» – 2 шт.;
«Карден-Лойд» – 4 шт.

Все эти танки не на ходу, без вооружения, хранятся на окружных и центральных складах и войсками не используются.

Из общего количества 862 танка Т-18 160 танков переданы в УРы ЛВО и 103 танка – Осоавиахиму и гражданским ВУЗ.

Танки Т-18, находящиеся в РККА и гражданских ВУЗ и другие перечисленные выше типы танков считаю необходимым использовать следующим образом:

1. Танки «Рикардо» в количестве 14 шт. передать по 2 шт. городам Смоленск, Ростов на Дону, Харьков, Ленинград, Киев, Ворошиловград и Архангельск для использования их как исторических памятников гражданской войны.

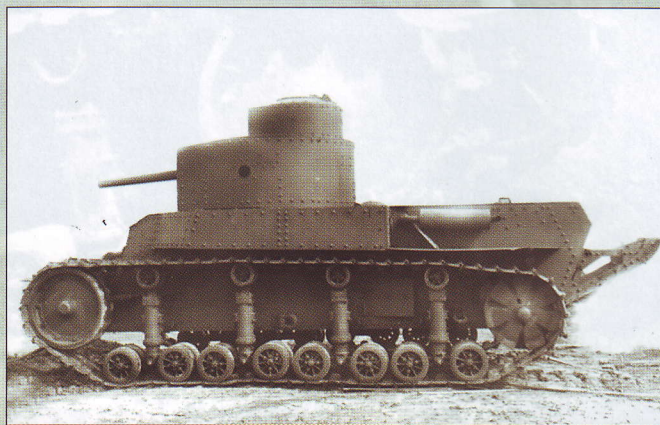
2. Сосредоточить на НИАБТ полигоне и хранить как музейные экспонаты все типы танков:

«Рикардо» – 1
Т-24 – 2;
Т-41 – 2;
Т-33 – 1;
Т-34 – 1;
«Виккерс» 12 т. – 2;
«Рено» – 2;
«Карден-Лойд» – 2;
Т-18 – 2.

3. Передать УРам округов и НКВМ:

Т-18 – 700 шт.;
Т-24 – 22 шт.»

После обсуждений это решение (с некоторыми изменениями) было утверждено, 20 августа 1938 года начальник Генерального Штаба РККА Б. Шапошников утвердил «Ведомость распределения танков, снятых с вооружения на предмет установки их в укрепленных районах». Согласно этому документу, 10 Т-24 предполагалось отправить в

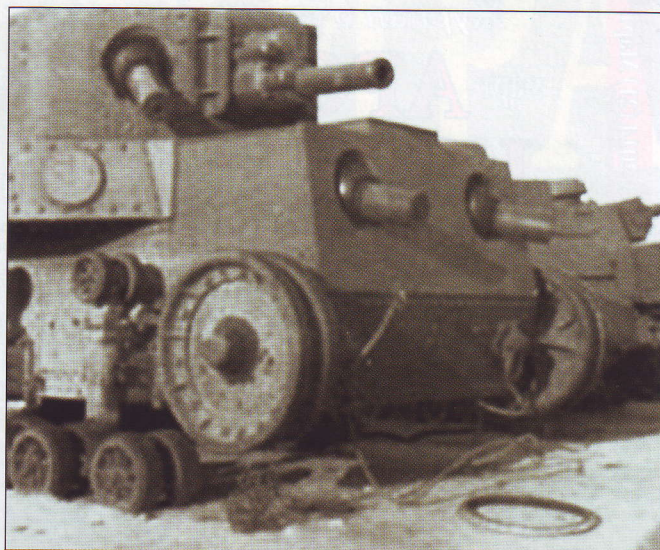

Танк Т-24 во дворе академии моторизации и механизации в Москве, вид слева. 1940 год. Машина не имеет вооружения, вместо пушки установлен деревянный макет (фото из коллекции М. Коломийца)

Два танка Т-24, предназначенных для установки в качестве огневых точек и захваченные немцами. Лето 1941 года. В отличие от Т-24 на предыдущих фото, эти танки никак не переделаны.

Белорусский Особый, и 12 Т-24 – в Киевский особый военные округа. При этом танки предполагалось отгрузить из Харьковского военного округа и со склада № 37 в Москве (на последнем числилось 6 Т-24). Хотя выполнение этого документа и задержалось, тем не менее, «двадцать четвертые» отправили в распоряжение начальников инженерных управлений округов для их установки в качестве огневых точек. Но было это выполнено или нет неизвестно, хотя фотографий танков Т-24, сделанных немцами летом 1941

Захваченный немцами танк Т-24, предназначенный для установки в качестве огневой точки. Лето 1941 года. Корпус машины переделан, она вооружена 76-мм пушкой Л-10 и тремя пулеметами Максима

года встречается довольно много. При этом Т-24 часто стоят вместе с МС-1, которые перевооружены 45-мм пушками – такие МС также предназначались для установки в качестве огневых точек в укрепрайонах. Есть несколько фотографий, на которых видно, что Т-24 вооружены 76-мм пушками Л-10 в башне и оснащены дополнительными «уровскими» установками пулеметов Максим (с броневыми кожухами).

Ни одного танка Т-24 до сегодняшнего времени не сохранилось.

Тот же захваченный немцами танк Т-24, что и на предыдущем фото. Лето 1941 года. Хорошо виден люк для посадки команды огневой точки, прорезанный в кормовом листе корпуса танка

3/2014 (21) Март

Журнал о военной истории
март **АРСЕНАЛ** 3/2014
КОЛЛЕКЦИЯ

АРСЕНАЛ КОЛЛЕКЦИЯ

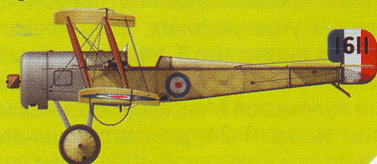
«Чертова дюжина»
потери генералов Вермахта
на советско-германском фронте

**Непобедимая
Армада**

**Лайнер
«Дойчланд»**

Первые асы Британской Империи

**1914-2014
Асы Великой
войны**

ISSN 2306-6695 13 003
9 772306 669775

Новый ежемесячный
Военно-исторический
журнал

«Арсенал-Коллекция»

Журнал для любителей военной истории и техники. В каждом номере этого иллюстрированного издания – материалы, посвященные сухопутной технике, самолетам и кораблям.

Подписку можно оформить в любом почтовом отделении; индекс по каталогу «Роспечати» – 84963.

В нашем интернет-магазине

www.worldtanks.ru вы можете, в любой момент, заказать и быстро получить интересные вас выпуски нашего издания

Если вы по каким-либо причинам не смогли приобрести ранее вышедшие номера нашей серии, то вы можете заказать их у продавца вашего магазина

ISSN 2306-6709 14 007

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия
Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС 77-52275 от 28 декабря 2012 года.

Учредитель П.М.Быстров; Издатель ООО «Яуза-каталог»;

Главный редактор П.М.Быстров;
Зам. главного редактора А.В.Дашьян;
Дизайн и верстка И.Онофрийчук;
На обложке 3D графика: А.Малахов.
Отпечатано с диапозитивов заказчика
в типографии «Союзпечать», Москва

www.worldtanks.ru

Все права защищены. Перепечатка и копирование электронными средствами в любом виде, полностью или частями, допускается только после письменного разрешения ООО «Яуза-каталог»

Рекомендуемая цена: 399 руб.

В следующем номере

ТАНКИ МИРА 12+

Приложение к журналу «Арсенал-Коллекция»

Британский танк 34
Mark IV

